

Hate Speech

методические рекомендации
правозащитных организаций
в Беларуси

Минск 2020



Вёрстка, иллюстрации и помощь
по тексту – Алина Калачёва
@ @al.vvin.n

Сегодня мы часто слышим термин «hate speech», который переводится как «язык вражды»¹. При этом данным термином называют совсем разные вещи: отдельные дискриминирующие фразы, рисунки в социальных сетях или целые журналистские материалы. Всё более заметны расхождения во мнениях о том, что считать «языком вражды» и как с этим явлением работать.

Данные методические замечания белорусских правозащитных организаций призваны ознакомить широкий круг заинтересованных людей с подходами к «языку вражды» с точки зрения международного права, описать белорусский правовой контекст, а также поделиться важными рекомендациями и ссылками.

В этом документе приводится подход к «языку вражды», основанный на правах человека с учетом международных стандартов в данной сфере. Предложенный подход может отличаться от социологического, культурного, лингвистического, психологического и других. Нам важно акцентировать внимание на сохранении баланса отдельных прав для усиления защиты прав индивидов и групп в уязвимом положении.

Данные рекомендации были подготовлены при участии правозащитных организаций Human Constanta, Белорусская ассоциация журналистов, Белорусский документационный центр, Правовая инициатива, Белорусский Хельсинкский Комитет, Правозащитный центр «Вясна», Правозащитная инициатива «Журналисты за толерантность».



Содержание



01

Что надо знать про «язык вражды»? Основные факты 4

Схема порога серьёзности высказываний 7

02

Международные стандарты в сфере «языка вражды» 10

Йоханнесбургские принципы 11

Рабатский план действий 12

Кемденские принципы 13

03

Национальное законодательство в Беларуси и ответственность за «язык вражды» 14

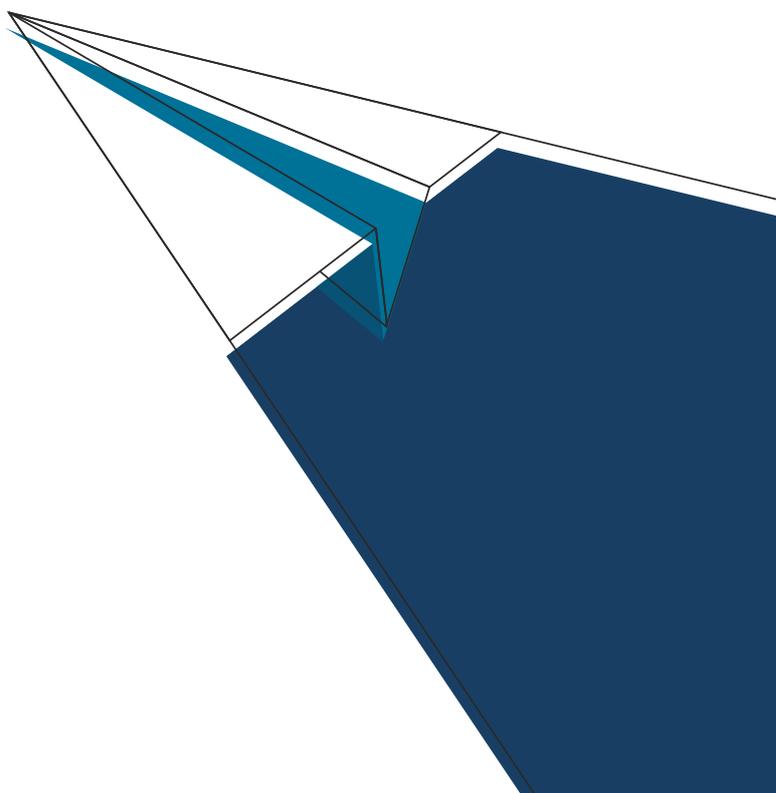
04

Рекомендации 18

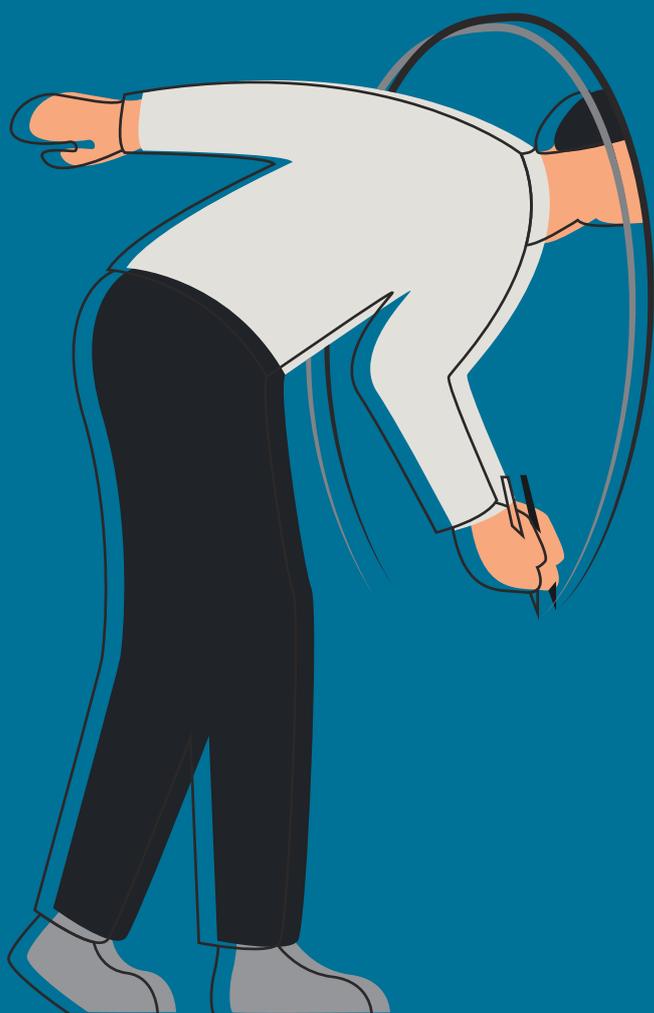
05

Полезные ссылки 20

Источники 22



Что надо знать
про «язык вражды»?
Основные факты



01

В международном и национальном праве нет четкого определения «языка вражды». Нет специальных конвенций или резолюций, договоров, законов, которые раскрывают данный термин. Мы пользуемся следующими трактовками:

- Европейский суд по правам человека использует определение Комитета Министров Совета Европы, где рассматривают «язык вражды» как «все формы самовыражения, которые включают расовое пространство, провоцирование, стимулирование или оправдание расовой ненависти, ксенофобии, антисемитизма или других видов ненависти на основе нетерпимости, включая нетерпимость в виде агрессивного национализма или этноцентризма, дискриминации и вражды в отношении меньшинств, мигрантов и лиц с эмигрантскими корнями».

- Комитет ООН по ликвидации расовой дискриминации в своей Общей рекомендации №352² в п. 10 пишет, что «ненавистнические высказывания расистского толка, понимаемые как форма ориентированной на окружающих речи, которая отрицает основные принципы человеческого достоинства и равенства и направлена на умаление положения отдельных лиц или групп населения в глазах общества».

Исходя из этих определений, можно вывести такие описательные признаки «языка вражды»:

- язык — публичное выражение мнения в любой форме: устной, письменной, невербальной, изобразительной, художественной;
- вражда — проявление эмоционального ощущения, которое может выражаться через осуждение, отвращение или ненависть к человеку или группе лиц по признаку этнической принадлежности, вероисповедания, сексуальных предпочтений и т. д.

При анализе «языка вражды» важно помнить, что не существует списков с «правильными» или «неправильными» высказываниями. Сложность выявления «языка вражды» связана с тем, что происходит поиск баланса таких прав, как право на свободу выражения мнения (ст. 19 Международного пакта о гражданских и политических правах³, далее — Пакт) и права не подвергаться дискриминации (ст. 2 и 26 Пакта). В качестве отдельного ограничения для права на свободу выражения мнения ст. 20 Пакта предусматривает запрет пропаганды войны и всякого выступления в пользу национальной, расовой или религиозной ненависти, представляющее собой подстрекательство к дискриминации, вражде или насилию. Данные нормы не противоречат друг другу, а в комплексе они направлены на установление справедливости и равных прав. Например, каждый человек имеет право свободно высказы-

ваться не имеет права на пропаганду войны или призыв к насилию в отношении определенной группы, поэтому необходимо искать баланс свободы выражения мнения и свободы от дискриминации.

Право на свободу слова не является абсолютным, т. е. оно может быть ограничено в определенных случаях. Для этого необходимо провести трёхступенчатый тест: ограничения должны быть (а) предусмотрены законом, (б) преследовать легитимную цель⁴ и (в) быть необходимыми в демократическом обществе⁵.

Мы также хотим обратить внимание на следующее:

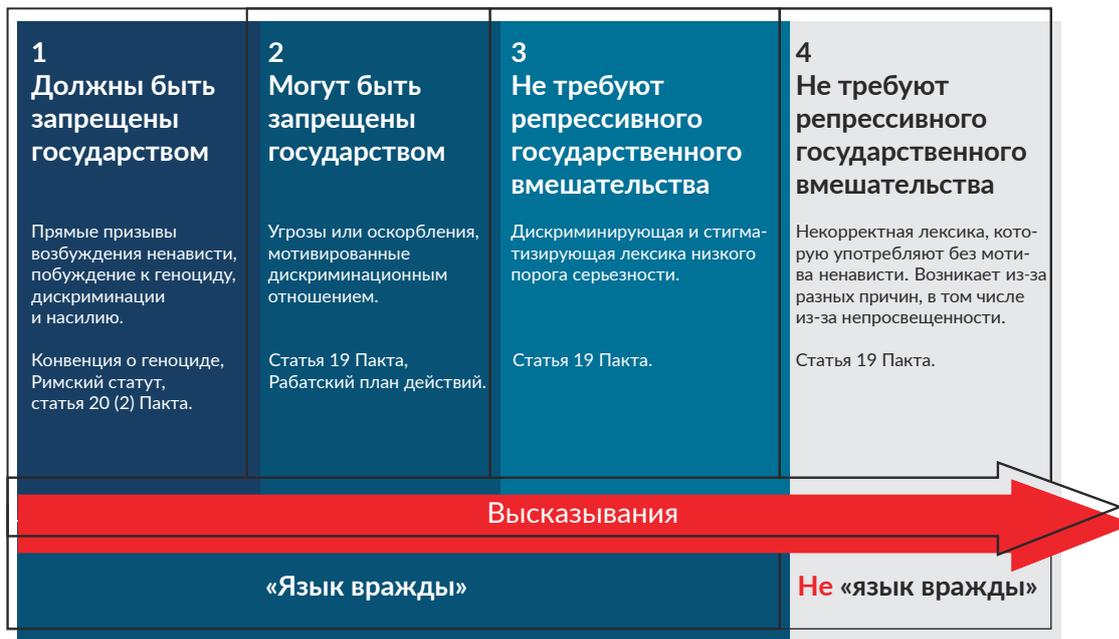
- не все высказывания, которые нам не нравятся и не соответствуют нашему мировоззрению будут являться «языком вражды»;
- даже если высказывания подходят под определение «языка вражды» (выражение мнения, которое вызывает определенное эмоциональное отношение), они могут быть не запрещены законом и не требовать репрессивного вмешательства со стороны государства.

Что делать, если мы замечаем признаки «языка вражды» в отдельных высказываниях? В каких случаях государство должно преследовать за такие высказывания, а в каких нет?

Мы предлагаем рассматривать высказывания в плоскости четырёх сегментов (см. схему) для поиска баланса ограничений и свободы выражения. *Цель данной схемы* — проиллюстрировать, где заканчивается «язык вражды» и начинается «некорректная лексика», а также где «язык вражды» должен быть запрещён со стороны государства, где может быть запрещен, а также где такого ограничения быть не должно (вместо этого следует развивать другие, общественные, институты реагирования).

В нашем подходе мы предлагаем разграничивать «язык вражды» и «некорректную лексику». Некорректная лексика может проявляться через оскорбительные и дискриминирующие формулировки в отношении уязвимых групп населения. Такие высказывания не несут угрозы безопасности, не содержат призывы к насилию или дегуманизирующие обобщения, но формируют и поддерживают стереотипы об уязвимых группах. Стереотипы в свою очередь могут порождать опасные формы «языка вражды». Иногда такие высказывания возникают из-за недостаточной просвещенности в области корректных формулировок для называния людей из разных групп. Поэтому со стороны общества важно принимать меры по обучению, борьбе со стереотипами, включению уязвимых групп в полноценную жизнь общества, а государство должно этому содействовать. В тоже время за такие высказывания не должно быть юридической ответственности (см. сегмент 4 на схеме порога серьезности высказываний).

Схема порога серьёзности высказываний



Если высказывания создают угрозу общественной безопасности, разжигают вражду и дегуманизируют отдельные группы людей, мы уже можем говорить о «языке вражды», который мы делим на три группы:

1. Формы «языка вражды», которые должны быть запрещены в рамках уголовного и/или административного законодательства согласно Конвенции о геноциде, Римскому статуту и п. 2 статьи 20 Пакта: прямые высказывания и призывы, направленные на возбуждение ненависти, побуждение к геноциду, насилию и дискриминации в отношении отдельных групп в уязвимом положении⁶.

Документы: Конвенция о геноциде, Римский статут, Ст. 20 (2) Пакта.

2. Формы «языка вражды», которые могут быть запрещены: угрозы или оскорбления, мотивированные дискриминационным отношением или предрассудками о группе в уязвимом положении. Такой «язык вражды» может быть ограничен для защиты прав и репутации других лиц, обеспечения государственной безопасности или общественного порядка, здоровья населения или общественной нравственности.

Документы: Статья 19 Пакта, Рабатский план действий по запрету пропаганды национальной, расовой или религиозной ненависти, представляющей собой подстрекательство к дискриминации, вражде или насилию.

На этом уровне особенно важно уделять внимание порогу серьёзности намерений и высказываний, а также пользоваться международными стандартами (стр. 10), в первую очередь, Рабатским планом. Ограничивать стоит только те действия или высказывания, которые достигли высокого порога серьёзности: угрожают безопасности отдельных личностей или группы людей, нарушают общественную безопасность.

3. **«Язык вражды», который не требует репрессивного вмешательства со стороны государства.** Такие высказывания создают и распространяют стереотипы, отрицающие принципы равенства и человеческого достоинства. Это дискриминирующая и стигматизирующая лексика, но она имеет низкий порог серьёзности, поэтому такие высказывания должны быть защищены. На этом уровне государство не должно вмешиваться (ограничивать или запрещать) свободу выражения мнения, но должно содействовать формированию толерантного восприятия уязвимых групп, в том числе через образование и профильное антидискриминационное законодательство, а также должно содействовать гражданскому обществу в работе по минимизации дискриминационных тенденций в обществе. Также государственные органы должны сами продемонстрировать позитивный пример недискриминационных высказываний и заботы, стремиться к защите групп в уязвимом положении.

Документы: Статья 19 Пакта.

Таким образом, мы хотим обратить внимание на то, что существуют формы нетолерантных высказываний, которые защищены правом на свободу выражения мнения. Их специфика в том, что они закрепляют стигматизирующие и дискриминационные модели в обществе. Поэтому они требуют реагирования, но в форме, отличающейся от репрессивных практик со стороны государства.

Решением проблемы дискриминирующих высказываний мы видим создание корпоративных стандартов медиасферы, проминационных высказываний» и «языка вражды». Мы призываем к использованию **«инклюзивного языка»** для обозначения людей из каких-либо групп (под «инклюзивным языком»⁷ мы понимаем язык, в котором не используются формы слов, фразы или тона, отражающие предвзятое, стереотипизирующее или дискриминирующее отношение к отдельным людям или группам).



Международные стандарты в сфере «языка вражды»



02

Чтобы понять основные подходы международного права прав человека по теме «языка вражды», необходимо ознакомиться, как минимум, со следующими документами:

1) *Международные универсальные и отдельные региональные договоры в сфере прав человека, которые затрагивают тему «языка вражды», практика их применения договорными органами:*

- Всеобщая декларация прав человека⁸ (ст. 1, 19),
- Международный пакт о гражданских и политических правах (ст. 2 (1), 19, 20, 26),
- Замечания общего порядка №34 Комитета по правам человека от 12.09.2011⁹,
- Замечания общего порядка №18 Комитета по правам человека от 1989¹⁰ года,
- Международная конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации¹¹,
- Замечания общего порядка №35 Комитета по ликвидации расовой дискриминации¹²,
- Европейская конвенция по правам человека¹³,
- Правоприменительная практика Европейского суда по правам человека (далее — ЕСПЧ)¹⁴ и Комитета по правам человека (КПЧ)¹⁵.

Важно отметить, что ЕСПЧ¹⁶ и КПЧ¹⁷ рассматривают индивидуальные жалобы людей против государств в связи нарушением прав, закрепленных в Европейской конвенции и Пакте соответственно, поэтому отдельные примеры дел по ограничениям свободы выражения и мнения международных экспертов можно посмотреть в конкретных делах (см. примеры дел в сносках стр. 17).

2) *Обобщающие документы рекомендательного характера*

На сегодня это самые проработанные документы, обобщающие международные стандарты в сфере прав человека, в том числе по вопросу «языка вражды». Они могут помочь государству на уровне законодательства и правоприменительной практики соблюдать права человека. Также документы содержат рекомендации для СМИ и гражданского общества.

К данной группе относятся такие документы, как:

- Йоханнесбургские принципы национальной безопасности¹⁸ (далее — Йоханнесбургские принципы);
- Рабатский план действий по запрету пропаганды национальной, расовой или религиозной ненависти, представляющей собой подстрекательство к дискриминации, вражде или насилию (2012)¹⁹ (далее — Рабатский план действий);
- Кемденские Принципы по свободе выражения мнения и равенства (2009)²⁰ (далее — Кемденские Принципы).

В **Йоханнесбургских принципах** написано, что выражение мнения может быть ограничено как угроза национальной безопасности, только если государство может продемонстрировать что:

- выражение мнения имеет целью призыв к насильственным действиям;
- может привести к таким насильственным действиям;
- имеется прямая и непосредственная связь между высказыванием и вероятностью или возникновением таких насильственных действий.

В **Рабатском плане действий** было предложено установить высокий порог для введения ограничений на свободу выражения мнения при определении возбуждения ненависти. Критерий тяжести подразумевает, что только наиболее тяжкие и эмоционально заряженные оскорбления классифицируются как возбуждение ненависти. В связи с этим предложен тест из шести частей для определения высказываний, которые можно преследовать и ограничивать:

1) *Контекст*: Действительно ли высказывания побуждают к дискриминации, вражде или насилию; как обстоит социальная и политическая ситуация вокруг в момент высказывания.

2) *Оратор*: Какой статус у человека, за которым авторство высказывания, какое отношение высказывание и деятельность человека имеет к аудитории и какое положение человек занимает среди аудитории, к которой направлено высказывание.

3) *Намерение*: Является ли высказывание пропагандой и прямым возбуждением ненависти. Просто распространение по причине безрассудства или халатности не является достаточной причиной для применения ст. 20.

4) *Содержание или форма*: Насколько прямым и провокационным было высказывание. Также следует учитывать форму, стиль и характер выдвинутых аргументов, их сбалансированность.

5) *Степень публичности*: Является ли аудитория значительно большой; распространялось высказывание посредством единственной листовки, путем вещания в средствах массовой информации или через интернет; каковы были частота, количество и ширина охвата, имела ли аудитория возможность действовать в соответствии с провокационными призывами, распространялось ли заявление (или произведение искусства) в узком кругу или было общедоступным.

6) *Вероятность реализации призыва, включая неотвратимость*: Каков потенциальный риск причинения вреда, существует ли реальная вероятность исполнения призыва. Должна быть указана достаточно прямая причинно-следственная связь.

Там же прописан подход к защите общества через призму контроля за языком вражды: тест на допустимость ограничений. Его смысл в том, что ограничения установлены законом, определены достаточно узко и должны быть необходимыми для защиты интересов. Они должны в наименьшей степени вторгаться в обще-

ственную и личную жизнь, не предполагать широких или неопределенных ограничений свободы слова, быть соразмерными.

Кемденские принципы описывают некоторые другие области, например, роль СМИ в разжигании ненависти, и предлагают способы создания правовой базы по этой теме. Документ включает в себя 12 принципов с рекомендациями и начинается с тех, что касаются законодательства. Принципы 2 и 3 говорят о том, что государство должно обеспечить право на свободу выражения мнения и свободу от дискриминации, право на защиту со стороны закона. Желательно закрепить эти права через национальную конституцию или другие равнозначные документы, чётко прописав допустимые ограничения, если такие имеет смысл вводить. Ограничения должны быть ясно и узко определены, являться наименее агрессивным средством действий и быть пропорциональными, то есть выгода защиты интересов должна перевешивать ущерб, наносимый свободе выражения мнения.

Особое внимание отводится достижению взаимопонимания. Так как термин «язык вражды» новый и не имеет одного точного определения, в Кемденских принципах предусмотрено, что в случае запрета пропаганды ненависти, законодательные системы должны разъяснить термины, как «вражда», «ненависть», «пропаганда» и «подстрекательство».

Важно отметить, что продвижение разными общинами позитивного чувства групповой идентичности не представляет собой язык ненависти (пример: «мы — лучшие» с признаком групповой идентичности). Если определённые высказывания ограничиваются в связи с причислением к «языку вражды», то, соответственно, критика или обсуждение различных вещей, не содержащих риторику ненависти, не должны быть запрещены.

Отдельную роль в борьбе за равенство и свободу от дискриминации Кемденские принципы отводят СМИ. Предложено, чтобы штат работников был разнообразен с целью представить общество в целом. Роль СМИ важна в достижении межкультурного понимания, поэтому в принципе 9 рекомендовано освещать факты и контекст событий в тактичной форме, информировать общество о случаях дискриминации и избегать ненужных ссылок на расу, пол, религию и другие групповые характеристики. Уместно также делать репортажи о различных группах и общинах. В случае распространения ошибочной информации должно быть гарантировано право требовать от СМИ публикацию или трансляцию исправления. Это нужно для защиты равенства и существования свободного потока информации.

Национальное
законодательство
в Беларуси и ответ-
ственность за «язык
вражды»



03

Далеко не во всех государствах имеется ответственность за высказывания с призывами к насилию. В Беларуси в Уголовном кодексе²¹ прописывается преследование за «разжигание расовой, национальной, религиозной либо иной социальной вражды или розни» (статья 130). При этом в нормативных актах не дается определение «разжиганию вражды или розни».

Статья 130 Уголовного кодекса состоит из 3 частей: первая предусматривает ответственность за умышленные действия по разжиганию вражды или розни по определенным признакам (с наказанием от штрафа до 5 лет лишения свободы); вторая часть — за то же умышленное действие, но совершённое должностным лицом с использованием служебных полномочий, или в случае, если дополнительно применяется насилие (лишение свободы 3–10 лет); третья — за действия, совершённые группой лиц, или в случае, если действие повлекло по неосторожности смерть человека либо иные тяжкие последствия (5–12 лет лишения свободы).

При этом в белорусском законодательстве есть квалифицирующий (отягчающий ответственность) признак, в том числе для убийства, нанесения тяжких телесных повреждений, — мотив расовой, национальной, религиозной вражды или розни, политической или идеологической вражды, а также мотив вражды или розни в отношении какой-либо социальной группы, поэтому правовая целесообразность частей 2 и 3 в статье не очевидна и про практику применения такой квалификации нам неизвестно.

В 2017 и 2018 годах по ч. 1 ст. 130 Уголовного кодекса были осуждены по 10 человек. В 2019 году уголовных дел было больше. В том числе к трём годам лишения свободы приговорили молодого человека за публикацию одного видео-ролика и 11 фотографий в социальной сети «ВКонтакте»²². Другому человеку ограничили свободу на три года за одну публикацию в социальной сети Instagram²³.

Важно отметить, что в Уголовном кодексе есть отдельная ответственность за клевету (ст. 188) и оскорбление (ст. 189), а также ряд статей, которые предусматривают ответственность за высказывания в отношении отдельных должностных лиц и государственных символов²⁴. В международной практике такие статьи называются «диффамационными» и вызывают критику правозащитного сообщества²⁵ и международных договорных органов (п. 49–50 Заключительных замечаний, принятых Комитетом ООН по правам человека по пятому периодическому докладу Беларуси 22 ноября 2018 года). В тоже время использование этих статей нельзя отнести к преследованию за «язык вражды», поскольку защищаемые в них группы не относятся к уязвимым с точки зрения международного права.

В Кодексе Республики Беларусь об административных правонарушениях²⁷ есть составы правонарушений, которые могут расцениваться как примеры преследования за «язык вражды»²⁸. Однако по результатам наших наблюдений за судебными процессами по таким делам мы приходим к выводу, что практика преследования по этим статьям демонстрирует игнорирование международных стандартов в сфере прав человека и права на свободу выражения, в частности.

Важно отметить, что в действующем законодательстве нет критериев определения границы между свободой выражения мнения, административным правонарушением и уголовным преступлением.

В то же время действуют комиссии по этике при двух журналистских общественных объединениях. Это подробно описано в отчёте «Реагирование на «язык вражды» через саморегулирование СМИ: белорусская практика в европейском контексте» (2019)²⁹.

В качестве ещё одного подхода к теме «языка вражды» в Беларуси можно ознакомиться с опытом правозащитной инициативы «Журналисты за толерантность», которые регулярно проводят мониторинг «языка вражды» в отношении уязвимых групп в СМИ Беларуси³⁰.



Рекомендации



04

Государственным органам и судам:

- воздержаться от неправомерных ограничений свободы выражения мнения;
- при рассмотрении возможности привлечения к ответственности за высказывания использовать международные стандарты в данной сфере, в частности шестиуровневый тест из Рабатского плана действий;
- усовершенствовать законодательство в сфере привлечения к ответственности за высказывания, в частности:
 - уточнить содержание терминов «разжигания вражды или розни» с учетом международных стандартов, в частности ч. 2 ст. 20 Международного пакта о гражданских и политических правах;
 - разграничить случаи привлечения к административной и уголовной ответственности;
 - исключить диффамационные статьи из Уголовного кодекса.

Средствам массовой информации:

- использовать «инклюзивный язык» в отношении групп в уязвимом положении;
- избегать ненужных ссылок на расу, пол, религию и другие групповые характеристики, если они не важны для понимания контекста материала;
- поощрять практику исправления или удаления дискриминирующих формулировок;
- развивать институты саморегулирования по вопросам журналистской этики.

Гражданскому обществу:

- использовать «инклюзивный язык» в отношении групп в уязвимом положении;
- продвигать ценности равенства, разнообразия и недискриминации;
- разграничивать «язык вражды» и оскорбительные высказывания, которые им не являются, основываясь на правозащитном подходе;
- содействовать СМИ в использовании инклюзивных формулировок: указывать на недочёты, предлагать корректные определения, требовать исправления информации в случае размещения дискриминирующих определений.

Полезные ссылки и источники



05

- «Медиарешебик» <https://aboutpeople.info/>
- Як пазбегнуць мовы варожасці ў медыя? Парады калегам ад Камісіі па этыцы БАЖ
<https://baj.by/be/analytics/yak-pazbegnuc-movy-varozhasci-u-medyya-parady-kalegam-ad-kamisii-pa-etycy-bazh>
- «Почему не „нелегалы“?» <https://allegal.tilda.ws/>
- Доклад «Противодействие экстремизму и права человека Национальное антиэкстремистское законодательство и правоприменительная практика» (2019)
https://spring96.org/files/book/ru/2019_extremism_ru.pdf
- «Этикет инвалидности»
<http://www.disright.org/ru/source/etiket-invalidnosti>
- Брошюра «Язык вражды на бегемотах»
<https://j4t.by/2018/07/13/a-vyi-dopuskaete-yazyik-vrazhdyi-v-obshhenii-i-pri-napisanii-tekstov/>

1 https://j4t.by/wp-content/uploads/2019/02/A19_Hate-Speech-Report-2018_Russian-copy.pdf

2 <https://www.refworld.org.ru/type,GENERAL,,,53f459644,0.html>

3 https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactpol.shtml

4 а) Для уважения прав и репутации других лиц; б) для охраны государственной безопасности, общественного порядка, здоровья или нравственности населения (ст. 19 Пакта)

5 Поскольку государства берут на себя обязательства гарантировать реализации прав человека, только они могут быть нарушителями этих прав (отношения «вертикальности» как признак прав человека).

6 Здесь и далее имеются в виду любые социальные группы, включая те, которые могут не быть уязвимыми исторически, но в современном контексте приобретают такие признаки и должны быть защищены дополнительными мерами.

7 https://www.slideshare.net/JorgeAguadoSnchez/journalist-book-peace-storytellers?fbclid=IwAR1qmYBazc-UB_30pDQ2ycOrZ6_0roAxLx_H47srA19Oc3UO2HKcX4AA9Z8

8 https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml

9 <http://hrlibrary.umn.edu/russian/gencomm/Rhrcom34.html>

10 <http://hrlibrary.umn.edu/russian/gencomm/Rhrcom18.html>

11 https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/raceconv.shtml

12 https://tbinternet.ohchr.org/_layouts/15/treatybodyexternal/Download.aspx?symbolno=CERD/C/GC/35&Lang=ru

13 https://www.echr.coe.int/Documents/Convention_RUS.pdf

14 Беларусь не присоединилась к Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод и находится вне юрисдикции ЕСПЧ. Однако практика ЕСПЧ формирует стандарты прав человека в европейском регионе, а ссылки на решения ЕСПЧ иногда используются Конституционным судом Беларуси в качестве лучших зарубежных практик.

15 Сообщения Комитета по правам человека непосредственно касаются Беларуси в связи с ратификацией Факультативного протокола №1 к Пакту. Согласно ему государство, которое ратифицировало данный протокол, «признает компетенцию Комитета принимать и рассматривать сообщения от подлежащих его юрисдикции лиц, которые утверждают, что они являются жертвами нарушения данным государством-участником какого-либо из прав, изложенных в Пакте».

https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactpro1.shtml

16 На сайте Европейского суда по правам человека можно ознакомиться со всеми судебными решениями в связи с наруше-

ниями статей 14 («Запрет дискриминации») и статьи 10 («Свобода выражения мнения»). Наиболее известные дела: «Савва Терентьев против России», «Мария Алёхина и другие против России», «Белег и Велиоглу против Турции», «Герт Вилдерс против Нидерландов» и другие.

17 Из практики Комитета по правам человека стоит ознакомиться с такими делами как «Баллантайн, Дэвидсон и Макинтайр против Канады», «Фориссон против Франции», «Альберт Вомах Муконг против Камеруна» и другие.

18 <http://hrlibrary.umn.edu/instree/Rjohannesburg.html>

19 <https://www.sova-center.ru/racism-xenophobia/publications/2014/11/d30593/>

20 <https://www.article19.org/wp-content/uploads/2009/04/\Camden-Principles-RUSSIAN-web.pdf>

21 <http://etalonline.by/document/?regnum=HK9900275>

22 <https://humanconstant.by/sud-za-ubijstvo-na-pochve-nenavisti-monitoringovyj-otchyot/>

23 <https://belsat.eu/ru/news/minchanin-poluchil-3-goda-himii-tak-kak-pozhelal-plohim-rossiyanam-smerti-sejchas-sobiraet-dengi-na-advokata/>

24 «Оскорбление Президента Республики Беларусь» (ст. 368 УК), «Оскорбление представителя власти» (ст. 369), «Дискредитация Республики Беларусь» (ст.369-1), «Надругательство над государственными символами» (ст. 370), «Оскорбление судьбы или народного заседателя» (ст. 391), «Оскорбление подчиненным начальника или начальником подчиненного» (ст. 444).

25 <http://spring96.org/ru/news/90324>

26 Пример – решение ЕСПЧ по делу «Савва Терентьев против России» <http://european-court-help.ru/delo-10692-09-savva-terentev-protiv-rossii/>

27 <https://etalonline.by/document/?regnum=Hk0300194>

28 Оскорбление (ст.9.3), Пропаганда и (или) публичное демонстрация, изготовление и (или) распространение нацистской символики или атрибутики (ст.17.10), Распространение, изготовление, хранение, перевозка информационной продукции, содержащей призывы к экстремистской деятельности или пропагандирующей такую деятельность (ст.17.11).

29 <https://j4t.by/wp-content/uploads/2019/06/Belarus-Self-regulation-report-Final-Belarusian.pdf>

30 <https://j4t.by/category/issledovaniya/>